

ВЕРНОСТЬ ПРИЗВАНИЮ

В дни юбилеев обычно принято подводить итоги, анализировать достигнутое. У Эльзы Николаевны Буниной, актрисы Воронежского театра кукол, — особый случай. Не так уж часто бывает, чтобы после тридцатилетней работы, как считает актриса, настоящая творческая жизнь только начиналась. Но и эти 30 лет, прошедшие, кстати, в стенах одного театра, были наполнены творчеством.

...Как и многие ее сверстницы, в детстве Эльза мечтала о кино. Она участвовала в самодеятельных драмкружках, пела в хоре, а мечта о кино оставалась главной. Но по обидной (а может быть, счастливой?) случайности на экзамены во ВГИК она не пошла. Воронежскому театру кукол как раз требовалась актриса, Эльзу прослушали и

пригласили в театр. Та легкость, с какой ее приняли в труппу, обещала быстрый успех. На деле же до него было еще очень далеко.

Свою растерянность и беспомощность перед совершенно новым для себя искусством театра кукол Эльза Николаевна помнит до сих пор. У нее не было опыта, дипломов, мастерства. Приходилось одновременно работать и учиться этому. Бунина не хотела идти по пути подражания кому-либо, хотя, наверное, тогда это было неизбежно. По призыву актрисы, во многом помог ей в то время актер того же театра В. Смольянов. Своей первой удавшейся ролью, переломной во многих отношениях, Э. Бунина считает роль Гюль в сказке «Гюль и Таблани». В актрису поверили, и она поверила в себя.

А потом были долгие годы работы, порой наполненные до отказа, порой оставлявшие ощущение обидной пустоты.

И роли, роли, роли... Их более семидесяти. Зайчата, котята, поросята, лисички, девочки и мальчики — обычный репертуар актрисы театра кукол. Среди них были любимые, дающие выход темпераменту актрисы — поросенок Чок в одноименном спектакле, принцесса Будур в «Волшебной лампе Алладина». А иногда создавалось ощущение одной бесконечно и монотонно повторяющейся роли, только куклы в руках разные. Уходило ощущение свежести, неповторимости каждого образа, появлялись штампы, однообразие. Нелзя во всем винить только актрису. «Вина того», пожалуй, было общее отноше-

ние к театру кукол, как к детско-развлекательному учреждению.

Тем дороже становились для Буниной ее бесспорные успехи. И главная из них пока — роль Матери в спектакле для взрослых «Бочка счастья». Спектакль сам по себе не стал ярким явлением в жизни театра, но в этой роли нашел выход весь творческий и жизненный опыт актрисы. Достоинство, сдержанность, внешняя форма при огромной внутренней наполненности, драматизм, пропущенный через душу актрисы, — вот что отличает образ Матери в исполнении Э. Буниной.

И еще одно событие, которое актриса считает главным в своей творческой жизни. Это работа с режиссером В. А. Вольховским. В постав-

ленных им спектаклях Э. Бунина сыграла две роли — Буку в одноименной пьесе и Королеву в «Белоснежке и семи гномах». Чего было больше, творческой радости или слез, в работе над этими спектаклями — знает только она сама. Многие пока не удаются, приходится ломать себя, отказываться от привычных и устаревших приемов игры. «У В. Вольховского образное чувство на индивидуальность актера. Он знает потенциальные возможности каждого и «вытягивает» их. А если чувствует их в себе, то происходит необходимое и столь редкое соприкосновение. Он заставляет идти вглубь, а не вширь. И какое это счастье, когда через тернии выходишь к результату», — говорит актриса.

Тридцатилетний юбилей творческой деятельности Эльзы Николаевны встречает не как итог, а как начало нового, самого главного этапа своей работы.

И. АЛПАТОВА.